

Проблемы и вопросы теории государства и права, конституционного и административного права

УДК 342.41
ББК Х400.12(2)

DOI: 10.14529/law190308

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ КАК СРЕДСТВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. А. Агаджанов

*Российский государственный университет правосудия,
Уральский филиал, г. Челябинск,*

З. Р. Танаева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье исследуются взгляды сторонников и противников признания за решениями судов и Конституционного Суда РФ, в частности, свойства правового регулирования общественных отношений. Предлагаются критерии рассмотрения юридических свойств решений Суда, которые, по мнению авторов, позволяют рассматривать данные решения как средства правового регулирования, источники отрасли конституционного права. В целях аргументации признания за решениями судов свойств правового регулирования общественных отношений анализируются постановления Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ на наличие признаков свойств правового регулирования общественных отношений. В заключение делаются выводы о том, что именно решения Конституционного Суда РФ могут иметь свойства правового регулирования общественных отношений.

Ключевые слова: *общественные отношения; критерии анализа юридических свойств решений суда; средства правового регулирования; решения Конституционного Суда; источники права.*

В отечественной юридической науке вопрос о том, могут ли решения Конституционного Суда РФ считаться средствами правового регулирования, является неоднозначным и дискуссионным. Например, некоторые ученые не признают решения Конституционного Суда РФ источниками российского права, аргументируя свою позицию по ряду формальных признаков [2, с. 64; 14, с. 110].

Сторонники противоположного мнения по исследуемому вопросу полагают, что при рассмотрении юридических свойств судебных решений следует остерегаться готовых формальных критериев, которые отрицают решения судов в качестве источников права. Они отмечают: нельзя делать вывод, что судебные решения не являются источником права. Чтобы иметь правильное представление по данному вопросу, нужно не столько интересоваться формулировками различных авторов и

доктринальными произведениями, сколько обратить внимание на другой фактор – на все увеличивающееся число различного рода сборников и справочников судебной практики. Эти сборники и справочники пишутся не для историков права или социологов и не для удовольствия их читателей: они создаются для юристов-практиков, и их роль объяснима лишь тем, что судебная практика является в прямом смысле слова источником права. Количество и качество этих сборников могут дать представление и о важности судебной практики как источника права в романо-германских правовых системах [4, с. 95–96].

Данная позиция, как нам видится, подтверждается современной судебной практикой в Российской Федерации, то есть правовое регулирование осуществляется не только актами законодательных и исполнительных органов власти, но в некоторых случаях осу-

ществляется актами Конституционного Суда РФ непосредственно.

Следует обратить внимание и на то, что регулирование общественных отношений решениями Конституционного Суда РФ, как элементами системы права России обусловлено также внешними факторами – особенностями современных экономических, политических условий, оказывающих влияние на правовую систему. Как верно отмечает А. А. Петров, настоящее время характеризуется глобализацией данных факторов, которые обуславливают активное взаимопроникновение правовых систем, что порождает обогащение национальных правовых систем новыми источниками, изначально им не присущими [15, с. 107].

В научной литературе рассматриваются решения Европейского Суда по правам человека, которые интегрированы в правовые системы различных стран, по мнению авторов, в качестве источников права данных стран [6, с. 32]. Однако не все ученые придерживаются этого мнения, полагая, что наличие у правового акта признака регулирующего характера вовсе не означает, что данный акт наделен свойством регулировать общественные отношения [3, с. 141]. С данной позицией нельзя не согласиться. Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам обобщения судебной практики, как нам кажется, указывают на такие признаки, как общеобязательный характер решений Верховного Суда РФ, многократное следование ему низшими судами, предназначение постановления для неопределенного круга субъектов, но самое важное – в этих решениях не наблюдаются признаки детерминации содержания нормы права. Следовательно, этот факт не характеризует данные решения как праворегулирующие, как средства регулирования общественных отношений.

Другие ученые полагают, что «подмена закона недостаточно проработанными позициями органа судебной власти, к тому же сформулированными по вопросам, не входящим в его компетенцию, приводит к крайне негативным последствиям в области защиты прав» [13, с. 10]. С этим положением также нельзя не согласиться.

Свойство правового регулирования общественных отношений актами высших судебных инстанций подтверждает и многовековая практика судебного прецедента в странах англ-

лосаксонского общего права, правовые системы которых функционируют весьма успешно. Традиционно считается, что сущность судебного прецедента заключается в придании нормативного характера решениям суда по конкретному делу [16, с. 288]. Однако в национальной правовой системе России проявляются лишь некоторые признаки прецедентов в решениях судов высшей инстанции, а это также не характеризует решения данных судов как наделенные праворегулирующими свойствами.

Противники признания решений Конституционного Суда РФ источником права, стоят на позициях позитивизма, согласно которому источники права отождествляются с источниками норм права. Поскольку в правовых позициях Конституционного Суда РФ таких норм нет, сами позиции Конституционного Суда РФ не могут считаться источниками права ввиду отсутствия в них такого рода норм [3, с. 142–143].

Данные взгляды, как мы полагаем, концептуально логичны на теоретическом уровне, где право понимается только как совокупность созданных государством нормативных актов, ведущее место среди которых, естественно, занимает закон. Это означает, что позитивистское понимание средств правового регулирования ограничивается законами и другими нормативными актами, что противоречит судебной практике, результатом которой являются решения судов как формы права, способные регулировать общественные отношения. В контексте рассматриваемого нами вопроса уместным представляется в качестве вывода вспомнить утверждение С. С. Алексеева о том, что к элементам правовой системы относится судебная практика [1, с. 86–91], в том числе, как нам кажется, и решения судов как результат судебной практики в качестве средств правового регулирования общественных отношений.

В этой связи установление способности Конституционного Суда РФ регулировать общественные отношения следует осуществлять через выявление наличия у его решений нормативного характера, которые присущи таким средствам правового регулирования, как норма права, нормативный акт и т.д. В этом контексте существует мнение о том, что многие черты, характерные для источников права в их позитивном понимании, фактиче-

ски присущи и правовым позициям Конституционного Суда РФ. Как отмечает В. Д. Зорькин, «во-первых, они отражают государственную волю, поскольку возникают как акт конституционного органа, уполномоченного выразить эту волю в предписанных законом форме и параметрах; во-вторых, имеют общеобязательный характер (и для законодателя, и для правоприменителя) и обладают качеством регулятора определенного вида общественных отношений, в-третьих, обладают определенными внутренними свойствами, поскольку выполняют роль нормативной основы в правовой системе, а также служат ориентиром в правотворчестве и правоприменении» [9, с. 119].

В отечественной науке признаются следующие характерные признаки правовых актов как средств правового регулирования.

1. Общеобязательность акта для всех адресатов.

2. Предписания акта адресованы для неопределенного круга лиц.

3. Многократная реализация и применение нормативного акта.

4. Содержание закрепленной в акте (решении) нормы детерминируется впервые, и норма приобретает правовой характер. Правила поведения (права и обязанности) составляют содержание диспозиции – одного из трех элементов данной нормы.

В подтверждение сказанного следует рассмотреть практику Конституционного Суда РФ. Например, в связи с установленным противоречием в ст. 46 и ч. 4 ст. 125, в котором ст. 125 ограничивает гарантированные в ст. 46 права иностранных граждан, обращаться в Суд с жалобой на нарушенные законом конституционные права, Конституционный Суд в Постановлении от 17 февраля 1998 г. № 6-П сформулировал правовую позицию, в которой допускает право иностранных граждан и лиц без гражданства на обращение в Суд с жалобой на нарушенные права. Таким образом, в данном Постановлении впервые закрепляется право не граждан РФ обращаться в Суд. Это право реализуется многократно иностранными гражданами и лицами без гражданства, общеобязательно, адресовано неопределенному кругу лиц. Таким образом, в данном решении присутствуют все признаки средства правового регулирования.

Этот не единичный случай правового ре-

гулирования Судом общественных отношений подтверждает М. Г. Котельников, полагая, что Конституционный Суд РФ обладает значительными возможностями определять круг субъектов, обладающих правом обращаться в Суд за защитой нарушенных прав и свобод [11, с. 64]. Кроме того, некоторые ученые справедливо полагают, что Федеральный Конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» обеспечивает данную возможность Суда [12, с. 22]. Другие ученые также считают, что «он (Суд) своими решениями расширяет число субъектов, обладающих правом обращаться в Конституционный Суд с запросом о соответствии Конституции РФ...» [11, с. 24], следовательно, «в действительности эти решения являются источниками права» [17, с. 628–629], а это значит, что данные решения обладают праворегулирующими свойствами и являются средствами правового регулирования.

Итак, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой право уже нельзя рассматривать только как систему правовых норм, содержащихся исключительно в законах и иных нормативно-правовых актах [5, с. 27]. Поэтому праворегулятивные функции решений Конституционного Суда РФ доказательны и логичны.

Отрицание регулятивных свойств у решений Конституционного Суда РФ обедняет современные концепции правопонимания и противоречит сложившимся реалиям современного права, сформировавшимся под воздействием внешних ныне действующих экономических, политических и социальных факторов. Именно концепция системного правопонимания, признающая судебную практику и решения судов элементами правовой системы России, логично и доказательно объясняет регулятивные свойства решений Конституционного Суда РФ как источников отрасли конституционного права, средств правового регулирования общественных отношений.

Литература

1. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – М., 1981. – Т. 1. – 354 с.
2. Богданова, Н. А. Конституционный Суд Российской Федерации в системе конституционного права / Н. А. Богданова // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 64–65.

3. Власенко, Н. А. Судебные правовые позиции (основы теории) / Н. А. Власенко, А. В. Гринева. – М., 2009. – 168 с.
4. Давид, Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М., 1999. – 625 с.
5. Ершов, В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография / В. В. Ершов. – М.: РГУП, 2018. – 625 с.
6. Ершов, В. В. Прецеденты толкования Европейского Суда по правам человека / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2007. – № 1. – С. 22–33.
7. Ершов, В. В. Судебное правоприменение: актуальные теоретические и практические вопросы / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2006. – № 5. – С. 4–12.
8. Ершов, В. В. Современные проблемы международного права / В. В. Ершов, Е. А. Ершова // Российское правосудие. – 2006. – № 2. – С. 17–28.
9. Зорькин, В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки / В. Д. Зорькин. – М.: Норма, 2007. – 399 с.
10. Кайнов, В. М. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учебное пособие / В. И. Кайнов, Р. А. Сафаров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 159 с.
11. Котельников, М. Г. Конституционное право на судебную защиту (на примере практики Конституционного Суда РФ) / М. Г. Котельников. – Челябинск: Изд-во ИИ-УМЦ «Образование», 2008. – 162 с.
12. Кравец, И. А. Конституционная жалоба: традиция и новация в механизме гарантий прав и свобод личности / И. А. Кравец // Журнал российского права. – 2003. – № 8. – С. 19–29.
13. Махортова, Е. В. Придание нормативного значения позициям Конституционного Суда РФ в определениях об отказе в принятии жалобы (заявления) к рассмотрению / Е. В. Махортова // Налоговед. – 2005. – № 3. – С. 5–10.
14. Петров, А. А. Решение Конституционного Суда Российской Федерации в механизме правового регулирования / А. А. Петров. – Иркутск, 2007. – 220 с.
15. Теория государства и права: учебник / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 570 с.
16. Эбзеев, Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография / Б. С. Эбзеев. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

Агаджанов Андрей Азатович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Уральский филиал, г. Челябинск. E-mail: aagadzhanov@list.ru.

Танаева Замфира Рафисовна – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой профессиональной подготовки и управления в правоохранительной сфере, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: zamfira-t@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 5 июня 2019 г.

DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A MEANS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS

A. A. Agadzhanov

Russian State University of Justice, Ural branch, Chelyabinsk, Russian Federation,

Z. R. Tanaeva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article examines the views of supporters and opponents of the recognition of the decisions of the courts and the Constitutional Court of the Russian Federation in particular, the properties of the legal regulation of social relations. The criteria for reviewing the legal properties of the decisions of the Court, which, according to the authors, make it possible to consider these decisions as means of legal regulation, sources of the branch of constitutional law, are proposed. In order to argue the recognition of the decisions of the courts on the properties of the legal regulation of public relations, the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of the presence of signs of the properties of the legal regulation of public relations are analyzed. In conclusion, it is stated that it is the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation that can have the properties of the legal regulation of public relations.

Keywords: *public relations; criteria for analyzing the legal properties of court decisions; means of legal regulation; decisions of the Constitutional Court; sources of law.*

References

1. Alekseev S. S. *Obshhaya teoriya prava* [General theory of right]. Moscow, 1981, Vol. 1, 354 p.
2. Bogdanova N. A. [Constitutional Court of Russian Federation is in the system of constitutional right] *Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [Announcer of Constitutional Court of Russian Federation]*, 1997, no. 3, p. 64. (in Russ.)
3. Vlasenko N. A. *Sudebnye pravovye pozicii (osnovy teorii)* [Judicial legal positions (bases of theory)]. Moscow, 2009, 168 p.
4. David R. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic legal systems of contemporaneity]. Moscow, 1999, 625 p.
5. Ershov V. V. *Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshhestvennyh otnoshenij* [The legal and individual adjusting of public relations]. Moscow, 2018, 625 p.
6. Ershov V. V. [Precedents of interpretation of the European court on human rights]. *Rossijskoe pravosudie* [Russian justice], 2007, no. 1, pp. 22–33. (in Russ.)
7. Ershov V. V. [Judicial pravoprimerenie: pressing theoretical and practical questions]. *Rossijskoe pravosudie [Russian justice]*, 2006, no. 5, pp. 4–12. (in Russ.)
8. Ershov V. V. [Modern problems of international law]. *Rossijskoe pravosudie* [Russian justice], 2006, no. 2, pp. 17–28. (in Russ.)
9. Zor'kin V. D. *Rossija i Konstitucija v XXI veke. Vzglyad s Il'inki* [Russia and Constitution are in the XXI century. Look with Il'inki]. Moscow, 2007, 399 p.
10. Kajnov V. M., Safarov R. A. *Konstitucionnoe pravosudie. Sudebno-konstitucionnoe pravo i process* [Constitutional justice. Judicial-constitutional right and process]. Moscow, 2014, 159 p.
11. Kotel'nikov M. G. *Konstitucionnoe pravo na sudebnuju zashhitu (na primere praktiki Konstitucionnogo Suda RF)* [Constitutional right of judicial defence (on the example of practice of Constitutional Court Russian FEDERATION)]. Cheljabinsk, 2008, 162 p.
12. Kravec I. A. [Constitutional complaint: tradition and innovation in the mechanism of guarantees of rights and individual freedoms]. *Zhurnal ros. prava [A magazine grew. rights]*, 2003, no. 8, pp 19–29. (in Russ.)

13. Mahortova E. V. [Giving of normative value positions of Constitutional Court of Russian FEDERATION in determinations about a refuse inentertaining of complaint (statements)]. *Nalogoved [Nalogoved]*, 2005, no. 3, pp. 5–10. (in Russ.)

14. Petrov A. A. *Resheniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii v mekhanizme pravovogo regulirovaniya* [Decisions of Constitutional Court of Russian Federation are inthe mechanism of the legal adjusting]. Irkutsk, 2007, 220 p.

15. Korel'skiy V. M., Perevalov V. D. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of the state and right]. Moscow, 1999, 570 p.

16. Ebzeyev B. S. *CHelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroye Rossiyskoy Federatsii* [Man, people, state in the constitutional order of the Russian Federation]. Moscow, 2013, 656 p.

Andrey Azatovich Agadzhanov – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice, Ural branch, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: aagadzhanov@list.ru.

Zamfira Rafisovna Tanaeva – Doctor of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Professional Training and management in Law Enforcement, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: zamfira-t@yandex.ru.

Received 5 June 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Агаджанов, А. А. Решения Конституционного Суда РФ как средства правового регулирования общественных отношений / А. А. Агаджанов, З. Р. Танаева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 41–46. DOI: 10.14529/law190308.

FOR CITATION

Agadzhanov A. A., Tanaeva Z. R. Decisions of the Constitutional Court of the Russian federation as a means of legal regulation of public relations. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 41–46. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190308.
